

В.Л.Васильев

МИКРОСИСТЕМНОСТЬ ТОПОНИМИИ КАК МЕТОД ЕЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ

Названия населенных пунктов и водных объектов постоянно взаимодействуют, вступая в системные (деривационные) отношения. В любом регионе мира имеется много селений, которые названы по рекам и озерам, а также много рек и озер, поименованных по селениям. Результатом такого взаимодействия являются ойконимно-гидронимные микросистемы. Их анализ позволяет подразделить названия мотивирующие и мотивированные (перенесенные), определить механизмы и векторы топонимических переносов, выяснить истинный характер формантов и др. Особенную ценность приобретает диахронический анализ ойконимно-гидронимных микросистем, благодаря которому уточняются географические координаты и хронология названий, засвидетельствованных историческими источниками, и реконструируются незасвидетельствованные названия. Методика такого анализа заключается в целенаправленном поиске микросистемно связанных названий селений и водных объектов, в оценке пространственно-денотативных конфигураций обнаруженных микросистем и в восстановлении названий как недостающих, но предполагаемых элементов микросистем. В статье освещаются детали диахронического исследования названий на основе микросистемных связей, даются необходимые иллюстративные примеры. Используется топонимический материал из Новгородской и Тверской областей.

Ключевые слова: гидронимы, ойконимы, методика, реконструкция, локализация, микросистемность, история, средневековый, Новгородский регион

Диахроническое изучение региональной топонимии, в особенности восстановление регионального топонимического ландшафта по хронологическим срезам требуют разработки комплексной методики, благодаря которой, во-первых, уточняется пространственное размещение исторической топонимии (в таком случае обычно говорят о топонимической локализации) и, во-вторых, осуществляется реконструкция топонимических лексем с указанием их денотативной отнесенности. Способы и приемы топонимической локализации и реконструкции могут быть разными. В настоящей статье кратко, в общих чертах освещается методика топонимической локализации и реконструкции, учитывающая микросистемные отношения географических названий, относящихся к разным денотативным классам.

Основу топонимического ландшафта любого региона составляют два главных класса топонимии: имена водных объектов (гидронимы) и имена населенных пунктов (ойконимы). Эти названия постоянно взаимодействуют, вступая в системообразующие отношения, преимущественно метонимического характера. В любом регионе мира найдется много селений, которые названы по рекам, ручьям и озерам, а также немало рек, ручьев и озер, поименованных по селениям. Результатом взаимодействия становятся гидронимно-ойконимные микросистемы (далее — ГОМС), в которых возникновение одного географического названия или его варианта может быть достоверно объяснено через другое, территориально близкое и фонетически сходное или тождественное (д. *Спаская Полисть* < р. *Полисть*, д. *Ильмень* < оз. *Ильмень*, р. *Углянка* < д. *Углы*, оз. *Жуковское* < д. *Жуково*). Исследование таких ГОМС позволяет подразделить названия мотивирующие (первичные) и мотивированные (вторичные, перенесенные), определить механизмы и направления топонимических переносов, выяснить истинный характер топоформантов и др. Подробное изучение крупномасштабных карт и планов местности выявляет множество микросистемно связанных ойконимов и гидронимов. Особенную ценность приобретает диахронический анализ ГОМС, благодаря которому уточняются географические координаты и хронология названий, засвидетельствованных историческими источниками, равно как реконструируются незасвидетельствованные названия.

В общем плане методика анализа ГОМС в диахронии заключается в следующем. Известно, что активно взаимодействующие классы названий водных объектов и названий селений в целом отличаются друг от друга набором структурно-деривационных признаков и первично-апеллятивной семантикой многих топооснов (иногда раскрываемой благодаря этимологическому анализу). При переносе названия от селения на водный объект или от водного объекта на селение новообразованный ойконим, соответственно, может унаследовать отличительные гидронимические черты, а новообразованный гидроним — отличительные ойконимические черты. Если набор черт ойконима или гидронима не характерен для его денотативного класса, то возникает предположение о его вторичности, перенесенности и, следовательно, о наличии у такого названия микросистемных (деривационных) связей с названием другого класса. Это означает, что перенесенное название является одним из элементов ГОМС, существующей сегодня или существовавшей в прошлом. Дальнейший анализ перенесенного названия зависит от специфики микросистемы, элементом которой оно выступает. Если микросистема выражена эксплицитно (как минимум парой соотносительных названий разных классов) на синхронической плоскости, то анализируются особенности формирования данной существующей ГОМС. Если же ГОМС эксплицитно не выражена, хотя уверенно предполагается перенесенным названием, то она считается утраченной. Утраченную ГОМС можно восстановить, обнаружив ее недостающие элементы — исторические названия — в письменных и картографических материалах разной хронологии, либо, при отсутствии

письменных проявлений, недостающие элементы ГОМС восстанавливаются путем внутренней реконструкции. По сути дела, главная цель такого диахронического анализа — поиск, локализация и формальная реконструкция давно утратившейся средневековой гидронимии и ойконимии с учетом системных отношений (мотивационных, деривационных) древних названий со своими более поздними названиями-потомками.

Обрисованная методика позволяет ставить и решать следующие задачи:

- уточнение местоположения средневековых ойконимов, упомянутых в исторической документации, но не сохранившихся в письменности Нового времени и/или в современном речевом обиходе;
- локализация средневековых гидронимов, неопределенно упомянутых в исторической документации, применительно к водоемам, которые в более позднее время стали именоваться по-другому;
- восстановление не зарегистрированных письменностью древних структурных вариантов современных названий рек и озер;
- реконструкция не зарегистрированных письменностью древних гидронимов как таковых, со своими основами и аффиксами, сопряженная с их точной привязкой к конкретным водным объектам;
- реконструкция и уточнение местоположения средневековых названий селений, о которых не сохранилось письменных свидетельств.

Целенаправленный поиск ГОМС требует тщательной, кропотливой работы с современными и старинными топографическими картами крупного масштаба и планами местности. Картографические материалы наглядно демонстрируют территориальное соседство населенных пунктов, живых и заброшенных (пустошей, урочищ, иногда сенокосно-полевых угодий на местах бывших селений), и водных объектов, взаимное расположение и иерархию разных водных объектов, их конфигурацию, величину и др. Работа с картами преимущественно требует ретроспективного подхода, при котором современную картографированную топонимическую номенклатуру идентифицируют с номенклатурой старинных карт и планов XVIII—XIX столетий, фиксируя утратившиеся и появившиеся элементы. Из современных карт общедоступны на сегодняшний день топографические карты-километровки (1:100000), изданные в виде атласов разных российских регионов, содержащие достаточный минимум топонимической информации, неоднократно обновлявшейся в послевоенное время. Для эпохи 2-й половины XIX и первых десятилетий XX в. важнейшей является трехверстная Военно-топографическая карта Российской империи (масштаба 3 версты в 1 английском дюйме, или в 1 см 1,26 км) [1]. В середине XIX в. под руководством генерал-лейтенанта А.И. Менде были изданы подробные атласы нескольких губерний, среди них двухверстный атлас Тверской губернии [2] — ценный источник при изучении тверской и новгородской топонимии. В 1858 г. был издан Судоходный дорожник Европейской России, содержащий, среди прочего, «Поверстное описание Вышневолоцкой водной системы» с картографическими привязками топонимии к руслам рек Мсты и Волхова [3]. Картографированные топонимические данные массово содержатся в архивных материалах Генерального межевания земель, производившегося в 2-й половине XVIII с уточнениями в 1-й половине XIX в. Топонимы, записанные в период межевания 1780-х гг., представлены на планах земельных дач (приблизительного масштаба 1: 8400, или в 1 см 84 м) и в Экономических примечаниях к земельным дачам, а также в уездных атласах, составленных из карт уездов с более мелким масштабом (1: 84000, или в 1 см 840 м) [4]. Для поиска и оценки пространственно-денотативной специфики микросистемно соотносительной топонимии перечисленные картографические источники имеют первостепенное значение, хотя, разумеется, русская старинная картография ими далеко не исчерпывается. Другие известные в России карты, атласы, планы, чертежи менее информативны при изучении топонимических микросистем, поскольку они либо охватывают огромные территории Российской империи с разреженной топонимической номенклатурой самых крупных населенных пунктов и водных объектов (тогда как топонимическая микросистемность требует тщательного обследования именно микротерриторий), либо обрисовывают только разрозненные небольшие участки местности, а не более или менее обширные области (это касается старинных планов-чертежей, сохранившихся в сравнительно небольшом количестве с XVI—XVII вв. [5]). Поэтому при изучении топонимических микросистем допустимо условно различать докартографический и картографический периоды, ведя последний от начала массового межевания земель в России в последней трети XVIII в. Помимо карт, целенаправленный поиск топонимических микросистем плодотворен по письменной документации, содержащей массовый топонимический материал. Среди главнейших источников — писцовая документация, составлявшаяся с целью учета разных слоев сельского и городского населения с конца XV до 2-й половины XVIII в. (писцовые, переписные, обыскные, дозорные, платежные книги и др.), разнообразные списки населенных мест, рек и озер и подробные статистические описания губерний и уездов, созданные в XIX — начале XX в., справочники административно-территориального деления с перечислением населенных пунктов, списки и описания водных объектов в границах областей и районов, составленные в советское и постсоветское время.

Рассмотрим далее применение методики, учитывающей ГОМС, при решении сформулированных выше задач. Для иллюстраций привлекаются топонимические факты в пределах территории Новгородской и Тверской областей.

Уточнение местоположения средневековой исторической ойконимии, исчезнувшей в докартографический период, пожалуй, самый частый случай использования данной методики. Результаты такого анализа, помимо собственно ономастической значимости, выходят на культурно-историческую географию региона, для которой более важны не столько имена, сколько древние селения, стоящие за именами,

их экономическая составляющая, состав населения, вхождение в более крупные административно-территориальные единицы и т.д.

Уточнение локусов исторической ойконимии по ГОМС имеет большую ценность применительно к селениям, живым и запустевшим (пустошам), которые оказались забыты и никогда не картографировались. Такие селения преимущественно исчезли ко времени межеваний 2-й половины XVIII в. Если селение сохраняется на протяжении многих столетий и отражено, скажем, не только в писцовой документации XV—XVI вв., но и на картах XVIII—XXI вв., то локализация средневекового ойконима осуществляется обычно путем идентификации его с локализованным ойкономом картографического периода (главным образом с названием деревни или пустоши, которое содержится в межевых картографических материалах 1780-х гг. и заранее привязывается к современной карте, подр. см. в [6, т. 1, с. 44-53]); использование методики микросистемности топонимов в таком случае носит вспомогательный характер. Если же ойконом утрачен в докартографический период, то топонимическая микросистемность, в частности, учет ГОМС нередко становится единственной возможностью его локализации. Уточнение местоположения по ГОМС в общем плане опирается на регулярность переносов названий водных объектов (рек, ручьев и озер) на возникающие при них населенные пункты. Следовательно, населенные пункты, носящие отгидронимные названия, расположены по берегам рек и озер. Отгидронимная деривация в основном доказывается по формальным показателям. Такие ойконы либо полностью дублируют мотивирующий гидроним со всеми его выразительными чертами, не типичными для ойконимического класса, либо получают основу гидронима, дооформленную ойконимическими аффиксами, либо представлены, неоднословными номинациями, включающими гидронимы в форме местного падежа. Местоположение отмеченного, но не сохранившегося средневекового селения удастся уточнить, если по поздним крупномасштабным картам известны имя, место в гидрографической иерархии, размер, конфигурация водного объекта (реки или озера), по которому данное селение было названо и на берегах которого, следовательно, оно и располагалось. Необходимыми ориентирами при локализации служат указания письменных источников на принадлежность средневекового селения к более крупным территориальным единицам (волостям, погостам, уездам и др.). Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами.

Местоположение издревле забытой д. *Паруша*, указанной под 1551 г. («стала до писцовъ 6 лѣтъ») при описании обширной волости Удомля в Бежецкой пятине Новгородской земли [7, т. VI, с. 647, 648], вполне уточняется гидронимом *Паруша*, которым на карте Атласа Тверской губернии 1853 г. [2] подписано верхнее течение р. Липенки (не ниже впадения ручья Сенюшенского), протекающей в Удомельском р-не Тверской обл. Явно отгидронимный характер поселенческого названия, отнесение его к волости Удомля, сравнение его с локализованным поздним гидронимом позволяют уверенно утверждать, что средневековая деревня была названа по р. Паруша и стояла где-то в верховьях современной р. Липенка в окрестностях Удомли. Производные названия дд. *Уянская* и *Юница*, относившихся в конце XV в. к Деманскому погосту [7, т. II, сс. 526, 549], подсказывают расположение этих давно исчезнувших селений где-то вблизи р. *Явонь* (= *Уянь*, или *Юнь*, по средневековым записям), впадающей в р. Пола неподалеку от Демянска. Исчезнувшая до эпохи межевания 1780-х гг. д. *Надгоничъ*, которая числилась под 1495 г. в Великопорожском погосте [7, т. I, с. 485], безусловно стояла на берегу небольшой речки, левого притока Мсты у д. Великий Порог выше города Боровичи, которая с конца XVIII в. фигурирует в письменности как *Гонница* (*Гоница*, *Ганица*): ойконимная форма *Надгоничъ* отметила деревню, поставленную 'над р. Гоницей'.

Локализация на основе мотивирующих названий водных объектов, разумеется, приближительна: она определяет приречное или приозерное расположение населенного пункта, но не конкретизирует, в какой точке протяженной береговой линии рек и озер был поставлен названный по водоему населенный пункт. Географию селения можно дополнительно уточнить по принадлежности его к определенному территориальному округу, по контексту соседних локализованных селений, входивших в тот же самый или иные соседние округа, и т.д. Например, не сохранившиеся до 2-й половины XVIII в. д. *Волдая* и д. *Над Волдаю Речкою* Короцкого погоста [7, т. I, с. 550] в конце XV в. прилегали к р. *Волдая* (= совр. р. *Валдайка*), вытекающей из Валдайского озера. Размещение данных пунктов вблизи истока Валдайки (см. [6, т. 2, с. 46, №№ 3420, 3421]) подсказывается общим расположением селений Короцкого погоста у южного побережья Валдайского озера и верховьев Валдайки, равно как соотношением с рядом надежно локализованных вблизи р. Валдайки селений, относившихся к смежным Неречскому и Ужинскому погостам.

Локализация древней гидронимии, отмеченной в письменной документации, означает привязку ее к водным объектам на местности, имеющим географические координаты и картографированным. Необходимость такой привязки возникает применительно к гидронимам, которые зафиксированы исторической письменностью в ранний, докартографический период, но впоследствии были окончательно вытеснены более поздними гидронимами. В отличие от поселенческих названий, водные названия очень редко утрачиваются в результате исчезновения водных объектов (из-за хозяйственной, гидротехнической деятельности человека или по естественно-гидрографическим причинам). Почти всегда наблюдаются факты исторического замещения одних гидронимов другими при том, что сами водоемы остаются неизменными. В целом локализация исторической гидронимии сопряжена с большими трудностями, нежели локализация ойконимии: здесь часто необходим более широкий учет топонимической микросистемности, не только гидронимно-ойконимной, но и межгидронимной, а иногда требуется принять во внимание и отдельные культурно-исторические сведения. Названия водных объектов, по сравнению с ойконимией, более редки в средневековой письменности, и

сведения о них менее конкретизированы территориально, т.е. менее четко соотносимы со средневековым делением на волости, погосты и др. Реки, ручьи и озера — это объекты на местности как правило более крупные и сложные по конфигурации, нежели селения, являющиеся мелкими точками на карте. Водные объекты труднее иерархически соотносить с другими водными объектами, тогда как соотношение селений со смежными реками и озерами обычно не представляет особых сложностей.

В средневековой письменности прибрежные селения часто фиксируются вместе с реками и озерами, при которых они были поставлены. Иногда наблюдаются случаи, когда название водоема меняется, а название поставленного рядом селения издревле остается неизменным и, более того, переносится на водоем. Таким образом, благодаря смежному неизменному локализованному ойкониму, появляется возможность точной привязки утраченного древнего гидронима к водному объекту. Например, оз. *Хвоцно Кривое*, отмеченное в описании погоста Николской Быстрый XVI в. [7, т. VI, с. 51], приравнивается к современному оз. *Волково (Волковское)* в Вышневолоцком р-не Тверской обл. Данная идентификация доказывается записью в писцовой книге 1545 г. («Дер. Волково Большое надъ озеромъ надъ Хвоцномъ на Кривом» [Там же]) и тем обстоятельством, что современная д. *Волково* (= д. *Волково Большое* писцовой книги) прилегает к оз. *Волково (Волковское)*. Достоверность такой локализации, произведенной при помощи ойконима, подкрепляется наличием межгидронимной микросистемы: рядом с оз. *Хвоцно Кривое* писцовая книга 1545 г. отмечает оз. *Хвоцно Черное* [7, т. VI, с. 86]; данный соотносительный лимоним безусловно был закреплен за близлежащим озером, которое сегодня именуется *Хвоцно*. Указанную пару озер соединяет протока *Хвоцинка*.

Оз. *Тутаковское* конца XV в. [7, т. II, сс. 279, 360] идентифицируется с современным оз. *Пестовское* на том основании, что деревня с созвучным названием *Тутакович* перечислена в писцовой книге вместе с д. *Борок* и д. *Гористица* [7, т. II, с. 277] (= совр. д. *Борок* и ур. *Гористица*, лежащими в 1,5—2 км южнее оз. *Пестовского* в Окуловском р-не Новгородской обл.). Достоверность идентификации подкрепляется культурно-историческим свидетельством того, что стоявшие неподалеку от современного оз. *Пестовское* средневековые деревни *Тутакович*, *Борок*, *Гористица* входили в одно владение Ивана Васильева сына Захарыча Лядского, которому принадлежала половина угодий в оз. *Тутаковском* [7, т. II, с. 276-79].

О достоверной связи селения с рекой сообщает элемент *Усть-* (*Устье*), наличествующий в составе многих древних ойконимов. Писцовая книга Шелонской пятины 1498 г. фиксирует д. *Усть Полоны Реки* Голинского погоста [7, т. IV, с. 19], ее название трактуется как д. 'на устье р. Полоны'. Данный пункт идентифицирован с д. *Усполюнь* Шимского р-на Новгородской обл., что позволяет надежно локализовать гидроним *Полона*: он явно относился к речке, притоку Шелони, именуемой сегодня р. *Векиша*, на которой стоит современная д. *Усполюнь*.

Гидроним не обязательно должен быть созвучен соседнему ойкониму, иногда достаточно констатации связи селения с водным объектом, который дан в хронологически различной документации под разными названиями. При описании Язвицкого погоста 1495 г. упомянута р. *Дебрь* и при ней д. *Деревес*: «Д. Деревесъ на рѣцѣ на Дебри» [7, т. II, с. 395]. К концу XVIII в. на месте деревни оставалась пустошь *Деревец*, показанная на плане земельной дачи № 654 Крестецкого уезда примыкающей к речке *Язовка* [6, т. 1, с. 302, т. 2, с. 16, № 7089]. Следовательно, имеются серьезные основания считать, что *Дебрь* было средневековым именем известной сегодня р. *Язовки*, правого притока Полонки бассейна Мсты.

Реконструкция незасвидетельствованных древних структурных вариантов современной гидронимии с необходимостью учитывает ГОМС и исходит из презумпции регулярных переносов названий водных объектов на прилегающие селения и, наоборот, названий селений на соседние водоемы. Очень часто ойконимы, ставшие отправной точкой для поздней гидронимии, сами образуются (при помощи или без помощи дополнительных морфологических средств) от ранних вариантов названий тех водоемов, при которых расположились селения. Структурно-словообразовательный облик ойконима, типичный для класса водных названий и/или гидронимическая этимология и/или первичное гидронимическое значение основы ойконима — маркеры его вторичности, перенесенности от более раннего гидронима.

Как правило ранние гидронимные варианты окончательно не пропадают: они либо сосуществуют с более поздними гидронимными вариантами, либо сохраняются в исторической документации. Опора на ГОМС имеет вспомогательный, подтверждающий характер, если ранний гидронимный вариант зафиксирован письменностью, но становится единственным возможным средством реконструкции при обнаружении раннего варианта.

Например, название р. *Лютюшка*, притока Либьи, впадающей в оз. Шлино на юге Валдайского р-на Новгородской обл., образовано от названия соседней д. *Лютиха*. В свою очередь, данный ойконим дублирует более раннее имя этой же речки — *Лютиха*, отраженное письменностью XX в. наряду с *Лютюшка*. Вместе с тем д. *Лютиха* отмечена под 1495 г. как д. *Лютюца* Жабенского погоста [7, т. I, с. 626], и данный ранний вариант ойконима получен от средневекового имени соседней р. **Лютюца*, которое, в отличие от более поздних *Лютиха*, *Лютюшка*, давно вышло из речевого обихода и осталось письменно не зарегистрированным. О первичности структуры *Лютюца* как речного названия сообщают характер основы *лют-*, широко распространенной в гидронимии (к *лютый* 'холодный (о воде)') и формант *-ица*, типичный для речных имен.

Точно так же современная д. *Вязовка* Маловишерского р-на Новгородской обл., продолжающая средневековую д. *Вязовня* Оксочского погоста конца XV в. [7, т. II, с. 284], заимствовала свои позднее и раннее имена от позднего и раннего вариантов гидронима — *Вязовка* и **Вязовня*, причем ранний вариант письменно не

подтвержден, хотя безусловно достоверен (гидроним *Вязовня* многократно повторяется на разных территориях, отмечая речки с вязкими берегами и дном).

Неподалеку от города Валдай при истоке р. *Едерка* (иначе *Ядерка*, *Ъдерка*) из оз. *Едрово* (при котором стоит одноименное село Едрово на трассе М-10 Москва — Санкт-Петербург) писцовая книга конца XV в. позволяет локализовать средневековое селение, называвшееся *Селище Ъдрецкое*: «на Селищѣ жъ на Ъдрецкомъ три деревни» [7, т. I, с. 172]. В данном ойкониме безусловно «просвечивает» гидроним-мотиватор **Ъдрец* или **Ъдрица*, закрепленный в древности либо за озером, либо за речкой, вытекающей из озера. Гидронима с суффиксом *-ица* или *-ец*, относящегося к оз. Едрово и р. Едерка, историческая документация не выявила, но он вполне уверенно восстанавливается по смежному ойкониму.

Реконструкция незасвидетельствованной древней гидронимии как таковой, со своими основами и аффиксами тоже зиждется на отражении формы искомого гидронима в некотором известном ойкониме. При реконструкции гидронимов, в отличие от реконструкции гидронимных вариантов, иногда возникают трудности с привязкой восстановленных водных имен к конкретным водным объектам.

Восстановление древних гидронимов зачастую возможно по средневековым составным предложно-падежным формам ойконимии. Писцовые книги Новгородской земли XV—XVI вв. содержат много ойконимов начального времени своего существования (точнее — предойконимов), представленных в виде вариативных неоднословных номинаций с ориентационным смыслом, включающих собственное имя некоего объекта на местности, при котором поставлено новое селение. Если такой предойконим прямо сообщает о водном объекте (д. *На Ручью на Черном*, д. *На Озере на Перетне*, д. *У Таложна Озера*), то, разумеется, реконструкция гидронима не нужна, речь может идти лишь о локализации одного оного через другой, если есть необходимость. О реконструкции можно говорить, если родовой термин в составе предойконима не эксплицирован и, следовательно, не очевиден тип топографического объекта рядом с селением (река, ручей, озеро или горка, низина, болото, некое урочище?). В таких случаях гидроним в составе предойконима подсказывают предлоги *на*, *над*, *у* и нек. др. (они обычно сочетаются с гидронимами), черты структуры и семантики, свойственные гидронимическому классу в целом, и особенности топографии поименованного селения (расположено ли оно на реке, ручье, озере?).

Деревня *Солоницко* Шимского р-на Новгородской обл. была отождествлена [8, с. 168] с селцом *На Солоници*, данным в одной из грамот середины XV в. [9, с. 181]. По наименованию селца восстанавливается гидроним **Солоница*, который, вероятно, прилагался к речке, где было селцо и расположена современная д. Солоницко. Эта речка, левый приток р. Углянка бассейна Шелони, в поздней письменности указывается как руч. *Безымянный*, но в конце XV в. она могла именоваться *Солоницей*. Название д. *На Выдомере* волости Морева конца XV в. [7, т. II, с. 723] подсказывает расположение скорее всего на ручье **Выдомер* (*Выдомерь*). Современная д. *Выдомирь* Марёвского р-на Новгородской обл., продолжающая средневековую *На Выдомере*, расположена близ впадения в Полу р. Лепеха, поэтому, не исключено, что **Выдомер* (*Выдомерь*) было древним названием речки Лепёхи.

Ойконимы, которые миновали раннюю стадию неоднословных предложно-падежных номинаций и стабилизировались в субстантивной форме, тоже могут быть использованы при реконструкции и локализации гидронимов-мотиваторов как элементов исчезнувших ГОМС. Средневековая д. *Рогомля* в Островском погосте конца XV в. [7, т. II, сс. 103, 104, 113] была локализована [6, т. 1, с. 229; т. 2, с. 22] при впадении р. *Лягушка* (*Лягушня*) в р. Олешню бассейна Мсты. Ойконим *Рогомля* достоверно обосновывается как первичное речное имя и своей структурой на *-омля*, чуждой классу ойконимии, но характерной для класса гидронимии, и фактическим наличием р. *Рогомля* в этом же речном бассейне (неподалеку, в среднем Помостье известна р. *Рогомля* / *Рагомля*, приток Холовы, и на ней была д. *В Рогумле*), и наконец самим местом расположения д. *Рогомля* на устье р. Лягушки, что само по себе благоприятствовало переносу имени с речного притока на смежное селение. Закономерно возникает предположение, что р. *Лягушка* (*Лягушня*) некогда называлась **Рогомля*, тогда как деревня позаимствовала свое имя у речки.

Восстанавливаемые гидронимы-мотиваторы, если они относились к относительно крупным водным объектам, могли оставить свой след не в одном, а в нескольких вторичных, перенесенных названиях, образуя более сложные, разветвленные микросистемы. Например, писцовые книги Деревской пятины 1495 г. [7, т. II, с. 257, 271] описывают дд. *Накорытне* и *Корытница*, которые, судя по картографическим материалам Генерального межевания конца XVIII в., стояли на разных берегах сравнительно крупного оз. *Заозерье* в истоке р. Перетны [6, т. 2, с. 24, №№ 6538, 6601]. Гидронимическая структура и семантика намекают на появление данных ойконимов путем переноса озерного названия **Корытно* (< **Корытьно*), которое позднее заместились озерным названием *Заозерье* явно вторичного характера (оно было получено по смежной с озером д. *Заозерье*).

Названия средневекового новгородского города *Демон* (иначе *Дѣмон*, *Демен*, *Демена*, *Демяна* и т.п.) и современного пос. *Демянск* Новгородской обл. являются вторичными образованиями от давно забытого гидронима **Дѣмено*, который в древнерусское время, надо полагать, относился к озеру, известному сегодня как оз. Мосылинское у пос. Демянск. Реконструкция озерного названия, помимо отражения в соседней ойконимии, подкрепляется распространением **Дѣмено* на протоку *Деменка* (*Деманка*, *Демянка*), соединяющую оз. Мосылинское с р. Явонь; по протоке, в свою очередь, локализуется д. *За Деманкою* конца XV в. [7, т. II, с. 526]. Восстановленное исконное имя Мосылинского оз. находит множество межтерриториальных соответствий в озерно-речной гидронимии: *Задеменское*, *Демянка*, *Демянка*, *Дѣмонцо*, *Деменец*, *Демян*, *Деменница*, *Деменка* и др. на Русском Северо-Западе, *Demenas* и *Demenas* и др. в Прибалтике (подр. см. [10, с. 632-647]).

Реконструкция незасвидетельствованной древней ойконимии дополняется ее приблизительной локализацией. В современном топонимическом ландшафте региона встречаются ГОМС, показывающие именно названия селений деривационно первичными относительно названий небольших водоемов и прочих топографических объектов. Вероятие реконструкции утраченной ГОМС определяется по отражению гидронимом отличительных черт ойконимии.

Название руч. *Маишковици* среди притоков Холовы бассейна Мсты принадлежит к структурно-деривационной модели, которая является типовой исключительно для класса ойконимии (наличие форманта - (ов)ичи, отантропонимная деривация). Следовательно, есть все основания считать, что данный ручей заимствовал название от селения (деревни, села, пустоши) **Маишковици*, которое не обнаружено в письменной документации и на картах. Селение относилось, надо полагать, к Ручьевскому погосту Деревской пятины, коль скоро одноименный ручей локализуется в пределах данного средневекового округа. Оз. *Селище* в бассейне Западной Двины, со стоком в оз. Городно, вероятно, отсылает к ойкониму **Селище* (повторяющееся название множества селений в регионах Новгорода и Пскова), местоположение которого уточняется прилеганием к берегам данного озера. Название *Язвици* правого притока Колпинки, впадающей в оз. Ильмень, скорее всего получено по прибрежному селению **Язвици*. Письменных сообщений о селении не найдено, однако аналогичная ГОМС выявлена в среднем течении Мсты, где письменность отмечает р. *Язвици*, приток Полонки, поименованную по погосту *Язвици* [11, с. 160]. Озера *Петрово*, *Федосово*, *Калининское* (*Калинкинское*), руч. *Ваулинской* с большой долей вероятности были поименованы по отантропонимной ойконимии прилегавших к ним селений и урочищ, о которых не нашлось сведений в исторической документации. Впрочем, отантропонимная деривация встречается и среди названий-неойконимов, хотя и в значительно меньшей мере. Восстановление ойконимии по микросистемным связям целесообразно дополнять поисками утратившихся селений, изучая информацию о землевладении и структуре населения обследуемой местности. Культурно-исторические сведения о селениях и их владельцах письменность сохраняет лучше, чем о других типах поименованных объектов.

Микросистемная локализация и реконструкция названий вод и селений почти всегда сопрягается с дополнительной возможностью хронологизации, позволяя уточнить относительную хронологию анализируемых фактов историко-топонимического ландшафта.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект «Гидронимия исторических новгородско-псковских земель. Структурно-словообразовательное, этимологическое, ареальное и этноисторическое исследование», № 19-012-00120).

1. Военная топографическая карта западной части Российской империи (масштаб 3 версты в дюйме) съемок второй половины XIX в. и печати второй половины XIX в. — начала 1900-х гг.
2. Межевой атлас Тверской губернии / Под ред. А.И.Менде. СПб., 1853.
3. Судоходный дорожник Европейской России. СПб., 1855. Ч. II. Отд. 1.
4. Материалы Генерального межевания 1780-х гг. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1.
5. Кусов В.С. Московское государство XVI — начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. 704 с.
6. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495—1496 годов). М.; СПб., 2008. Т. 1-3.
7. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою Комиссиею. СПб., 1859—1910. Т. I-VI.
8. Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. 296 с.
9. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н.Валка. М.; Л., 1949. 408 с.
10. Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. 816 с.
11. Васильев В.Л. Гидронимия бассейна реки Мсты: свод названий и анализ микросистем. М., 2017. 344 с.

References

1. Vojennaya topograficheskaya karta Zapadnoi chasti Rossiiskoi Imperii (masshtab 3 versty v diujme) sjemok vtoroi poloviny XIX v. i pečati vtoroi poloviny XIX v. — nachala 1990-kh gg. [Military topographical map of the western part of the Russian Empire (scale 3 miles per inch) filming of the second half of the 19th century and printing of the second half of the 19th century — early 1900s].
2. Mende A.I., ed. Mezhevoi atlas Tverskoi gubernii [Land Surveying Atlas of the Tver Region]. Saint Petersburg, 1853.
3. Sudohodnyi Dorozhnik Evropejskoi Rossii [Shipping Directory of European Russia]. Saint Petersburg, 1855, part 2. div. 1.
4. Materialy General'nogo mezhevaniya 1780 gg. [Materials of the General land surveying of 1780s]. In: RGADA, f. 1356, inv. 1.
5. Kusov V.S. Moskovskoye gosudarstvo XVI — nachala XVIII veka: svodnyi katalog russkikh geograficheskikh chertezhei [Moscow State in 16th — early 18th century: Consolidated catalogue of Russian geographical drawings]. Moscow, 2007. 704 p..
6. Frolov A.A., Piotukh N.V. Istoricheskii atlas Derevskaia piatiny Novgorodskoi zemli (po piscovym knigam pis'ma 1495—1496 godov) [A Historical Atlas of the Derevskaia Piatina of the Novgorod Land (According to the 1495—1496 Cadastre Books)]. Moscow; Saint Petersburg, 2008, vols. 1-3.
7. Novgorodskie pistsovyie knigi, izd. Arkheografeskoiu komissiei [Novgorod Cadastre Books published by the Archaeographic commission]. Saint Petersburg, 1859—1910, vols. I-VI.
8. Yanin V.L. Novgorodskaya feodal'naya votchina [Novgorod feudal estate]. Moscow, 1981. 296 p.
9. Valk S.N., ed. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Acts of Ancient Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad, 1948, p. 408.
10. Vasil'ev V.L. Slavianskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow, 2012. 816 p.
11. Vasil'ev V.L. Gidronimiya basseina reki Msty: svod nazvaniy i analiz mikrosistem [Hydronymy of the Msta river basin: set of names and analysis of microsystems]. Moscow, 2017. 344 p.

Vasil'ev V.L. Microsystemasy of toponymy as a method its localization and reconstruction. The names of settlements and water objects constantly interact, entering into systemic (derivative) relations. In any region of the world, there are many villages, which are named by rivers and lakes, as well as many rivers and lakes named by villages. The result of this interaction is oikonym-hydronym microsystems. Their analysis allows to subdivide the names motivating and motivated (transferred), to determine the mechanisms and vectors of place names transfer, to find out the true nature of the formants, etc. Of particular value is the diachronic analysis of the oikonym-hydronym microsystems, which clarify the geographical coordinates and chronology of the names that have been attested by historical sources as well as allows to reconstruct unattested names. The method of such analysis consists in the purposeful search of microsystem-related names of villages and water objects, in the evaluation of space and denotative configurations of detected microsystems and in the restoration of names as missing, but the supposed elements of microsystems. The article highlights all the details of the diachronic study of toponymic microsystems, and provides all the necessary illustrative examples. The place name material from the Novgorod and Tver regions is used.

Keywords: hydronyms, oikonyms, methodology, reconstruction, localization, microsystem, history, medieval, Novgorod region.

Сведения об авторе. Валерий Леонидович Васильев — доктор филологических наук, профессор кафедры филологии; НовГУ им. Ярослава Мудрого; vihhh@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.